

Е.В. ПОНОМАРЕНКО

доктор архитектуры, доцент, профессор кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия
Самарский государственный архитектурно-строительный университет

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПЛАНИРОВКЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
ЮЖНОГО УРАЛА XVIII – первой половины XIX в.**

NATIONAL TRADITIONS IN PLANNING OF RURAL SETTLEMENTS OF THE SOUTH URALS
XVIII – 1/2 XIX CENTURY

Рассматриваются особенности национальных традиций расселения. Работа посвящена анализу возникновения и развития сельских поселений различных этнических групп Южного Урала. Исследуется формирование их архитектурной среды. Анализируется взаимовлияние культур и традиций в формировании архитектурной среды. На основе воспоминаний очевидцев XIX в., архивных изысканий в Российском государственном историческом архиве и анализа генеральных планов поселений выявляются особенности планировки и застройки поселений.

Ключевые слова: этнический состав населения, поселения кочевников, национальные поселения, деревни заводов.

Основную часть населения Южного Урала в IX-XV вв. составляли башкиры. На западе и северо-западе жили болгары и удмурты, на севере – потомки угров (ханты), на юге и юго-востоке различные тюркоязычные племена. Арабский путешественник Ахмед ибн Фадлан писал в X в., что «он посетил страну турок – аль – Баштирид» [1, с. 27].

За период XVIII в. миграции населения различных этнических групп привели к тому, что к концу века преобладающим населением края стало русское. Первые русские попали на территорию Южного Урала с южных границ. В XVI в. по просьбе башкир для защиты от нападений кочевников и для сбора ясака строится русская крепость Уфа. В XVI – начале XVII в. строятся крепости по реке Белой, затем по реке Черемшане, в Тиинске, Билярске, Шемшинске и др. Они составили «Закамскую черту». Помимо русских, которые получали в надел башкирские земли, здесь селились татары, мешеряки, чуваша, мари, тепляры, мордва. Они арендовали земли на правах припущенников. Встречный миграционный поток русских исетских казаков проникает на территорию Южного Урала в середине XVII в. по рекам Исеть и Миасс. Они

The research work covers the peculiarities of national traditions of housing. It is devoted to the analysis of origin and development of settlements of various ethnic groups of the South Urals. The formation of their architectural space is examined and the analysis of interaction of cultures and traditions in the formation of architectural space is made in the work. On the basis of the XIXth century eyewitnesses' recollections, archive investigations in the Russian State Historical Archive and analysis of general settlements planning schemes, the researcher discovers the peculiarities of planning and housing systems.

Key words: ethnic composition of population, settlement of nomads, national settlement, villages of plants.

занимали район севера современной Челябинской области.

Первыми деревнями на территории Южного Урала были зимовки – башкирские и других кочевников. Зимние поселения кочевников возникали по берегам рек и озер. Зимние башкирские хутора (утар) появились еще в татаро-монгольскую эпоху. Обычно они состояли из двух-трех жилищ. Такие зимовья характерны также для ногайцев, киргизов, казахов и других кочевых народов. Например, И.И. Лепехин так описывал хутора калмыков: «Живут по степям, на пригористых местах в кибитках, которые они удобно с места на место переносить могут. Летнее свое кочевье избирают при реках и местах удобных к пастве, и всякое кочевье состоит не более как из десяти кибиток, а иногда и меньше. Зимой выбирают такие места, где им удобнее от снежной вьюги укрыться можно. Такие места для них бывают удобные перелески или между горами долины» [2, с. 233].

Жилища в зимних хуторах представляли собой сруб с двускатной крышей из коры и деревянным полом-настилом. Вдоль передней стены очага устраивались широкие нары. Обогревалось поме-

щение глинобитной печью. Котел для приготовления пищи крепился на небольшом каменном очаге, имевшем общий дымоход с основной печью. Полноценной усадьбы на зимовьях не было. Сооружались только утепленные землянки для ягнят, козлят и телят, а также загоны для коров и овец.

Летние стойбища при кочевом образе жизни менялись за год несколько раз. Одним из важных условий при выборе места для стойбища было наличие воды – речки или родника. Для кочевки обычно выбиралась открытая площадка или горная терраса. В горах это был, как правило, восточный или южный склон, защищенный от господствующего ветра. Основные сооружения стойбищ – юрты и шалаши. Единого типа летних поселений, характерного для всех башкир, вероятно, не существовало.

В ориентации постановки жилищ не наблюдалось зависимости от сторон света. Постановка временного жилища определяется местными условиями. Двери должны располагаться с подветренной стороны. Не располагались двери только с южной стороны, так как это направление на Мекку. При наличии двери в южной стене мусульманам сложно совершать намаз, повернувшись в направлении Мекки.

Кроме жилищ на территории летовки находились: печи, навесы, помещения для продовольственных припасов и другие хозяйственные сооружения. Все стойбище обносилось жердевой изгородью. В центре площадки ставили очаги для приготовления пищи с навесом. Термин «ауыл» (аул) древнего происхождения. У киргизов и тувинцев он означал кочевую общину, которая могла состоять из нескольких групп родственных семей, кочевавших поблизости друг от друга.

Система только зимних поселений действовала у башкир на протяжении всего XVIII и в начале XIX в. В конце XVIII в. П.С. Паллас, путешествуя по Южному Уралу, отмечал, что «нередко случается, что целая деревня рушится, и жители, сломав свои деревянные домишки, перебираются на другое место. Вообще ж, а отчасти и по причине своего частого переселения не делают они заборов около своих жилищ» [3, с. 8]. Такое же наблюдение сделал в начале XIX в. И.И. Лепехин. «Прибыли в башкирскую деревню Емангулову... Они [башкиры] летом, как калмыки, кочуют в степи и живут в кибитках для лучшей паствы своему скоту; а осенью собираются на зимовье...» [2, с. 530].

Стационарные башкирские деревни строились по способу свободной планировки, в виде небольших кварталов, объединявших близких родственников. Группы домов родственников соединялись сообщающимися дворами. Большое значение для планировки имела река, которая во многом определяла расстановку домов и форму плана селения. Вероятно, существовало много участков с запутанной нерегулярной и нерациональной планировкой. Башкирские деревни XVIII в. в плане состояли из относительно автономных образований, расположение и конфигурация которых не подчинялись определенным закономерностям. Регулярные улицы и кварталы в этот период отсутствовали. Татарские деревни тоже разрастались из нескольких дворов, если не были основаны как казачья станица.

Такая планировка сохранялась в небольших башкирских и татарских деревнях длительное время. Подобные деревни описывают даже путешественники и статистики конца XIX в.: «Деревня Мурсалимкина заселена башкирами и, как все подобные деревни, представляет собой одну грустотоску. Домишки маленькие, худенькие, полуразвалившиеся. Постройки, крытые тесом, исключение, всюду солома и солома» [4, с. 61].

Поселения башкир, татар и чувашей, крещеных и некрещеных, долгое время сохраняли черты свободной планировки. Даже в середине XIX в.

В.М. Черемшанский отмечал, что на Южном Урале: «Деревни черемисские не имеют никакой правильности в расположении домов, исключая тех, которые перестраиваются по планам; надворное строение в домах также большей частью разбросано»¹.

В середине XVIII в. в процессе освоения территории Южного Урала российскими казаками здесь появляются небольшие казачьи поселения, русские и других этнических групп. Они возникают одновременно с крепостями как слободы и станицы, необходимые для обслуживания армии. Эти поселения планировочно отличались от стихийно возникавших сел. Земля казакам отводилась одинаковыми участками, а поселение с момента основания приобретало уличную планировку. Историк казачьего войска Ф.М. Стариков отмечает: «Величина служилых слобод соизмерялась с потребностью военной силы и силами народа, близ которого они были расположены. Иногда они были очень невели-

¹ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии. Уфа: Губ. тип., 1859. С. 180.

Рис. 1. План казачьей станицы Кичигинской середины XIX в.

ки, например человек в пятьдесят жителей и даже менее. Слободы Пушкарская и Пищальская по большей части находились близ городов и острогов. Казачьи же, Ямская и вообще слободы поселян были разбросаны по всему сибирскому краю»².

Как правило, слободы обносились укреплениями. Известны описания многих казачьих слобод XVIII в. В них подчеркивается регулярная планировка таких селений: «Нижеуевельская слобода. Сие весьма изрядное село имеет полтора ста дворов, размежеванных на правильные улицы, обнесено обыкновенным укреплением» [3, с. 136].

Аналогично формировалась станица Бреды. Священник М. Горбушин в «Оренбургских епархиальных ведомостях» за 1908 г. так описывает ее возведение: «Основание поселку было положено весной 1843 года, место же, предназначенное для его заселения, как и для других, основанных в это время

поселков, избрано войсковым начальством в июле 1841 года»³.

Планировочная структура Бредов формировалась как регулярная с прямоугольным пересечением улиц. Одновременно формировалась система высотных ориентиров поселка. На месте водруженного при основании поселка креста построили деревянную часовню Покрова Божьей матери. Другими типичными высотными ориентирами были мельницы и маяки на окраинах поселков. Дополнительными (подчиненными) высотными ориентирами становятся часовни при кладбищах. Так в Бредах около церкви была построена каменная пятиглавая часовня. Всего в 1860 г. поселок насчитывал 89 дворов.

Регулярный характер планировок казачьих станиц хорошо читается на сохранившихся генеральных планах периода их возникновения. В плане станицы Кичигинской 1852 г. прослеживается главная композиционная ось – центральная улица,

² Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки (исторический очерк). Оренбург: Тип. Ефимовского-Мировицкого, 1881. С. 115.

³ Оренбургские губернские ведомости, 1868, 26 мая.

ее трассировка необычна (имеются прямой и дугообразный участок). Остальные улицы образуют типичные для станиц четкие прямоугольные кварталы⁴. Характерна организация центра поселка – крупных размеров площадь с церковью в центре и станичным правлением. В данном конкретном примере берег реки никак не обыгрывается, панорама поселения со стороны реки недостаточно выразительна (рис. 1).

В другом примере – генеральном плане станицы Оренбургской 1860 г. панорама поселения со стороны реки является наиболее интересной. Главный высотный ориентир – церковь – и центральная площадь раскрыты на воду (рис. 2). В целом планировка поселка регулярная, прямоугольная, отличается некоторой схематичностью⁵.

Таким образом, на Южном Урале одновременно с линиями казачьих крепостей формируется система расселения с поселками различной величины, которые заселялись казаками различных этнических и конфессиональных групп, предпочитавших селиться компактно. Для казачьих поселений, в отличие от издавна существовавших на Южном Урале деревень, характерна правильная уличная планировка. Села с нерегулярной планировкой, вне зависимости от национальности его населения, преобладали в северной части региона – лесной и с большим количеством озер. В южной степной части большинство составляли изначально регулярные казачьи поселения.

Ярко выраженной регулярностью с самого основания отличались села, принадлежащие заводам. Планы деревень и выселок, приписанных к заводам, проектировались с четкими широкими улицами и одинаковыми участками для застройки. Некоторое разнообразие в планировку вносило расположение речки или озера, которые обязательно имелись около деревни. Небольшие деревни порой состояли из одного или двух рядов домов и не имели никаких общественных или производственных сооружений. Более крупные – имели параллельные улицы вдоль или перпендикулярно реке, пересекаемые перпендикулярными им переулками, как это было принято в регулярном градостроительстве того времени.

⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области, ф.87, оп.1, д.44.

⁵ Объединенный государственный архив Челябинской области, ф.87, оп.1, д.48.

Например, деревня Медведьевская Златоустовских заводов имела только имеет один ряд домов вдоль реки Ай⁶. Подобную же композицию представляла деревня Перпурина Юрюзань-Ивановского завода. Два жилых массива, разделенных единственной деревенской улицей, тянулись вдоль речушки⁷. Похожую планировку имела деревня Аратская Усть-Катавского завода⁸. Деревня Анновка Преображенского завода имела две большие улицы вдоль реки Кургашки. Одна из этих улиц переходит в дорогу на завод⁹. Примером большой деревни с аналогичным типом планировки является Арныкша Архангельского завода (рис. 3). Деревня имеет кварталы, расположенные и вдоль реки и поперек нее. Основная часть селитбы разделены тремя прямыми параллельными улицами¹⁰.

Деревня Тургоякская состоит из двух рядов домов с широкой улицей. Жилой массив расположен перпендикулярно течению реки¹¹. Подобную планировку имеет и деревня Куштумгинская (рис. 4), приписанная к Златоустовским заводам¹². Другой пример с жилым массивом, расположенным перпендикулярно реке, – деревня Приверхнебуланская Юрюзань-Ивановских заводов. Здесь улица, разделяющая два массива селитбы, резко поворачивает, подходя к реке. Это делает композицию более живописной¹³. Еще одним примером расположения жилого массива перпендикулярно реке является план выселки при Миньярском заводе. Этот поселок имеет мельничную плотину, которая образовала пруд. Тем не менее, селитба подходит к центру поселка с одной стороны пруда четкими массивами, разделенными двумя улицами. При плотине находятся мельница и амбар¹⁴. Другая выселка того же завода имеет только одну длинную улицу, трас-

⁶ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.22, л.25.

⁷ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.55, л.7.

⁸ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.57, л.11.

⁹ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.76, л.12.

¹⁰ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.114, л.14.

¹¹ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63, д.22, л.22.

¹² Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63, д.22, л.25.

¹³ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63, д.55, л.8.

¹⁴ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д. 53, л.16.

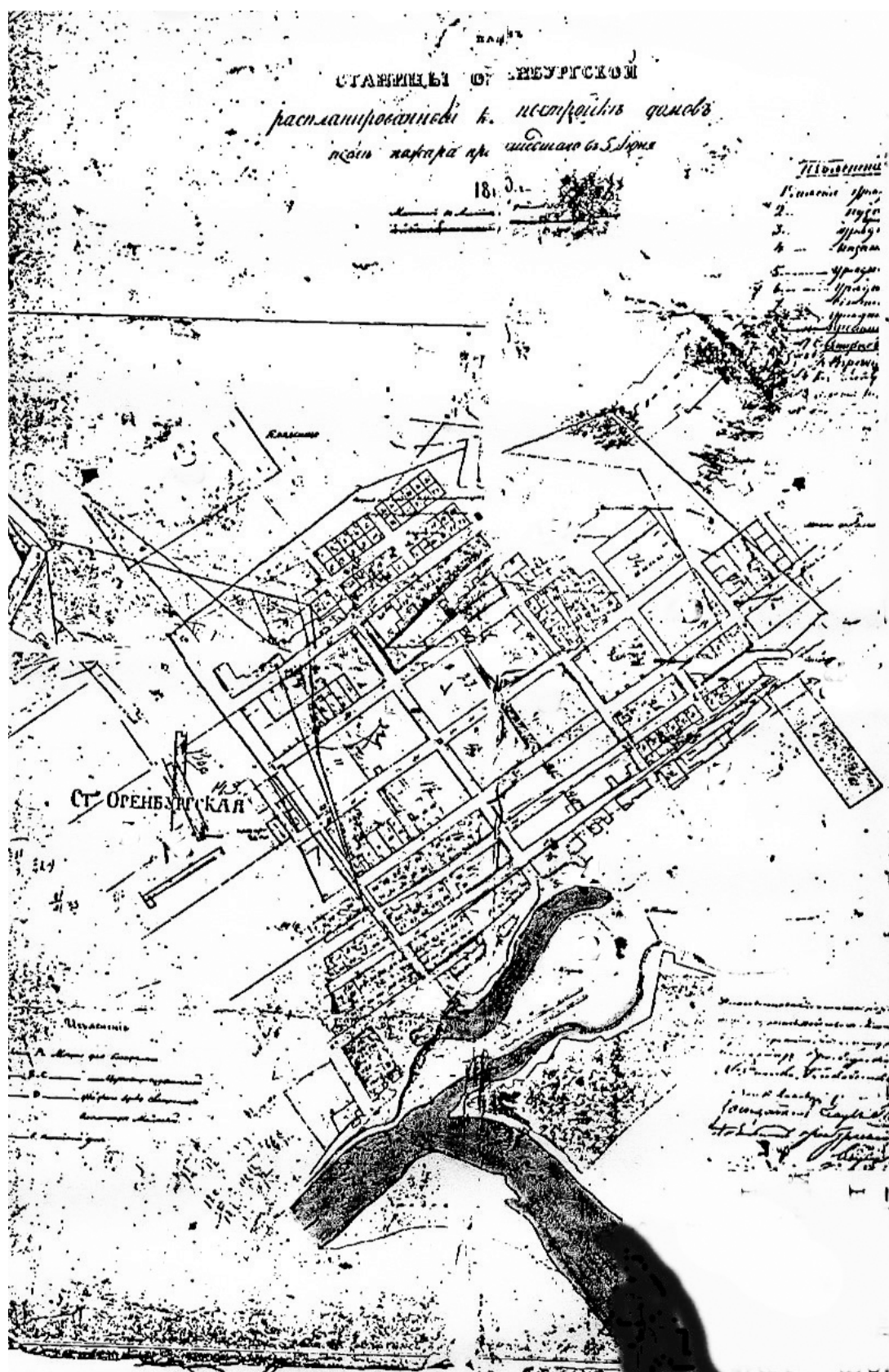

Рис. 2. План казачьей станицы Оренбургской, 1860 г.

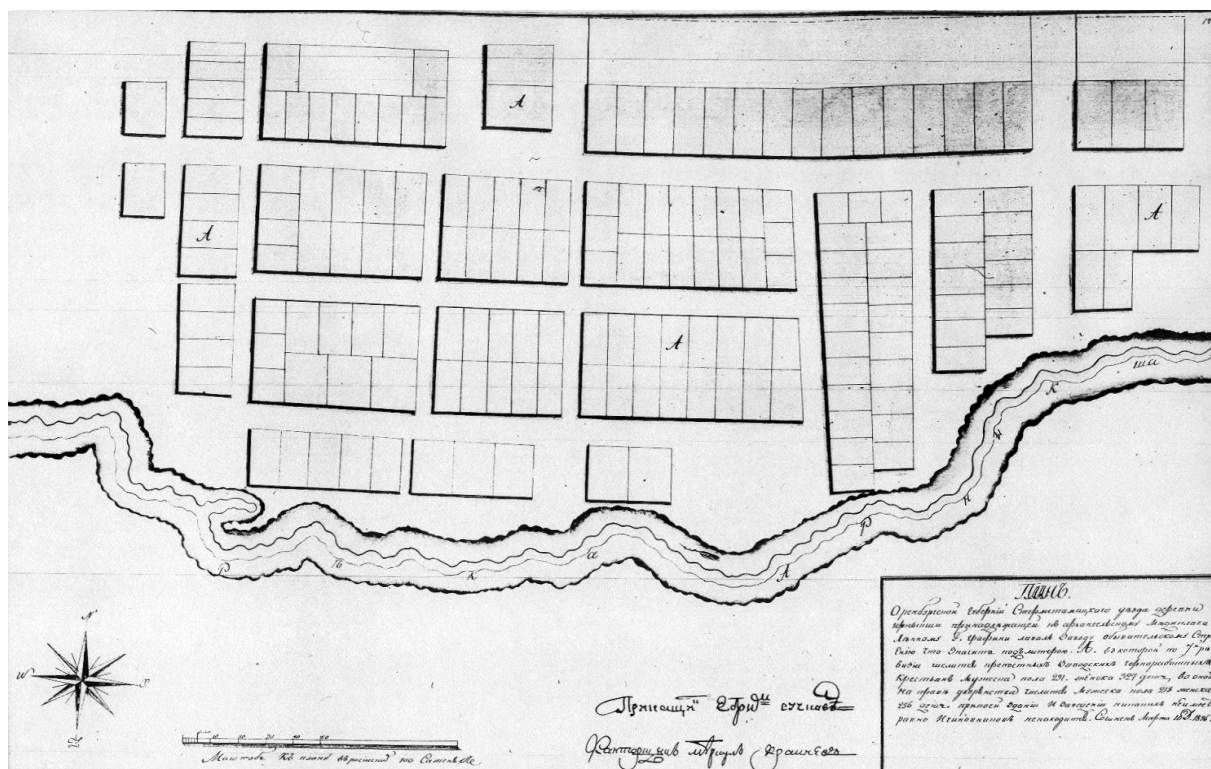

Рис. 3. План заводской деревни Арныкша

сированную перпендикулярно реке¹⁵. Очень похожую планировку демонстрирует поселок Саткинской пристани. Он композиционно завершен самой пристанью на окраине поселка у реки. В центре расположены кузница, весовая и склады¹⁶.

Деревня Новотагильская Златоустовских заводов при регулярной однотипной планировке с одной улицей выглядит живописно за счет своего местонахождения в излучине реки Миасс¹⁷. Расположение в излучине реки Ералки делает необычной планировку деревни Ерал Миньярского завода. Небольшая речка с другой стороны деревни выделяет ее, несмотря на сухую уличную планировку¹⁸.

Своеобразие деревень Шубиной Юрюзань-Ивановских заводов и Александровки Преображенского завода определяется расположением при впадении небольшой речки в большую. В первой деревне строения располагаются по обе стороны речушки Шубиной, которая впадает в

речку Юрюзань¹⁹. Вторая деревня находится по одну сторону от небольшой речки, а соединение рек отмечено мостом – единственным выразительным элементом в планировке деревни²⁰. Более крупная деревня с аналогичным расположением – Тебелес Юрюзань-Ивановских заводов²¹. Деревня Зилим Архангельского завода – это относительно большое поселение с пятью улицами, несколькими речками и озером. Несмотря на живописность местности, планировка отличается четкостью, даже сухостью²². Несколько выразительнее выглядит планировка выселки Миньярского завода на речке Биянке²³.

Таким образом, деревни всех этнических групп населения строились по берегам рек и озер, особенно в северной зоне региона. Поскольку заселение края происходило главным образом по рекам, то и поселения размещались в основном вдоль

¹⁵ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.53, л.18.

¹⁶ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.26.

¹⁷ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.22, л.26.

¹⁸ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.53, л.17.

¹⁹ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.55, л.9.

²⁰ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.76, л.13.

²¹ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.55, л.6.

²² Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.114, л.13.

²³ Российский государственный исторический архив, ф.37, оп.63 II, д.53, л.19.

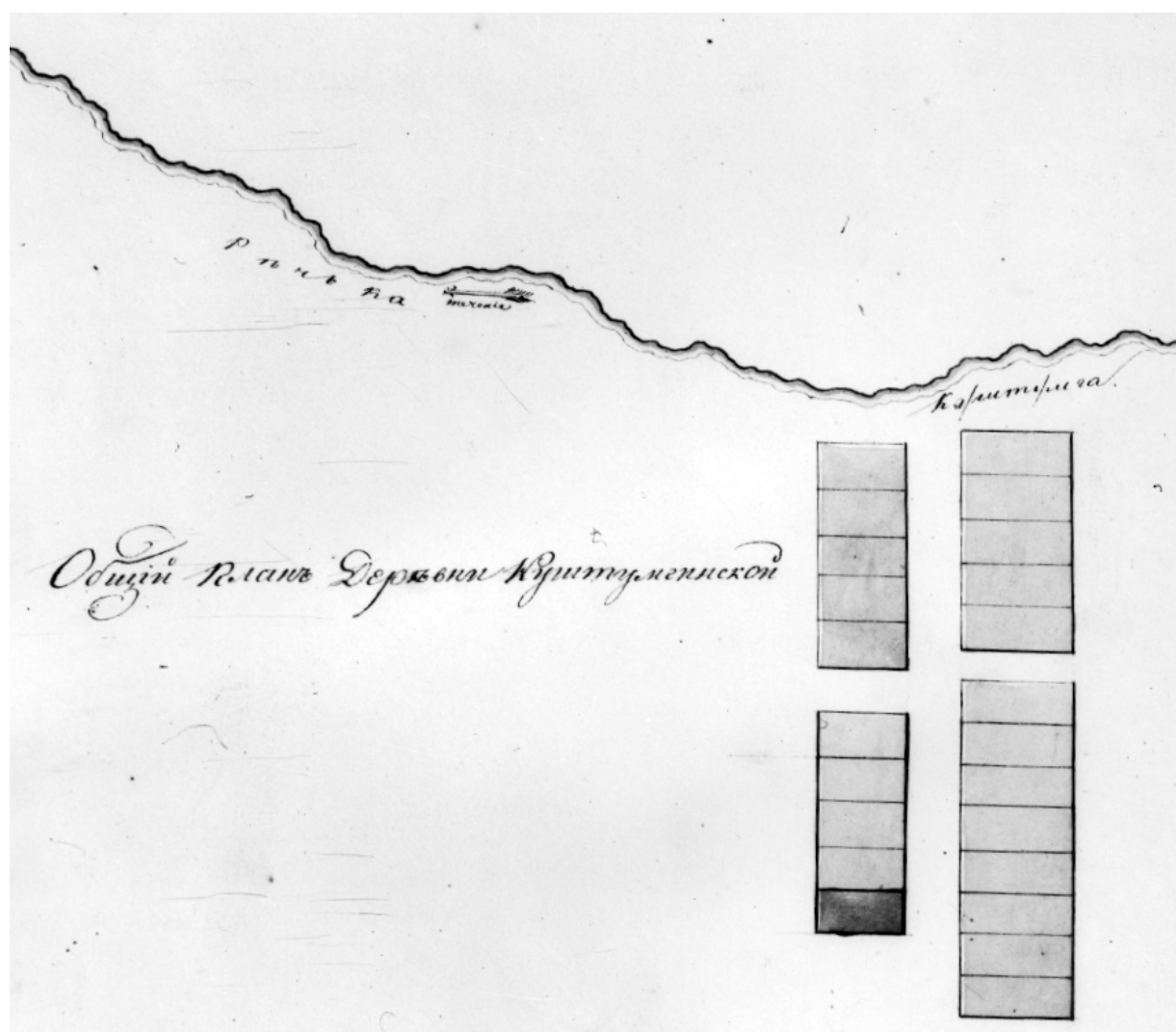

Рис. 4. План заводской деревни Кушумгинская

их русла или около озер. Когда же все приречные территории были заняты, началось освоение водораздельных территорий. Такое расположение было характерно для всех этнических групп населения Южного Урала и определялось изобилием водоемов, особенно в северной части региона.

Планировочные структуры поселений изучаемой территории можно разделить на четыре основных типа: свободная (наиболее древняя); замкнутой формы селения, формирующие торговую площадь; структура многорядных поселений с ориентацией домов на юг; планировка смешанного характера.

В национальных нерусских деревнях XVIII в. преобладала свободная планировка, в виде небольших кварталов, объединявших близких родственников. Группы домов родственников соединялись сообщающимися дворами.

Наиболее регулярной является планировка слобод и станиц, в которых жителям отводились одинаковые участки. Станицы сразу строились по регулярным планам. Дворцовые села в основном расположены в западной зоне региона, а монастырские – в северо-восточной. Нерегулярность планировки была характерна для сел северной части региона, где многие села возникли путем добровольного переселения. В степной зоне Южного Урала заселение в основном проходило как основание казачьих поселений – форпостов и станиц. Таким образом, планировка села определялась временем его возникновения. В старых селах это была нерегулярная планировка, а в селах конца XVIII – начала XIX в. – уличная регулярная.

Ярко выраженной регулярностью с самого основания отличались села, принадлежащие за-

водам. Планы деревень и выселок, приписанных к заводам, проектировались с четкими широкими улицами и одинаковыми участками застройки. Некоторое разнообразие в планировку вносило расположение речки или озера, которые обязательно имелись около деревни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль [Текст]// Перевод Султана Шамси. – М.: Наука, 1992. – 165 с.

2. Лепехин, И.И. Записки путешествия академика Ивана Лепехина [Текст] / И.И. Лепехин. – СПб.: Императ. Акад. наук, 1821. – 423 с.

3. Паллас, П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства ч.2 [Текст] / П.С. Паллас. – СПб.: Тип. При Имп. Академии наук, 1786. – 476 с.

4. Путеводитель по Уралу [Текст]. – Екатеринбург: Издание газеты «Урал», 1899. – 386 с.

© Пономаренко Е.В., 2011